

ИЗ ИСТОРИИ СЕЛА ИНЬКОВО ПОРЕЧСКОГО УЕЗДА СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ – РОДИНЫ И. Я. КОРЕЙШИ

Село Иньково располагалось на берегу реки Клецы, недалеко от ее впадения в озеро Каспля. До образования Поречского уезда село входило в состав Дворцовой Касплинской волости. В 1713 г. здесь на средства «доброхотных дателей мирским коштом» была построена деревянная церковь, освященная во имя архистратига Михаила. При храме находилась колокольня. В 1717 г. недалеко от Михайловской церкви прихожане возвели второй храм, освященный во славу Воскресения Христова. Эта церковь также была с колокольней, вокруг здания устроили крытый коридор для совершения крестных ходов. Территорию храмов опоясывала деревянная ограда.

Во время Отечественной войны 1812 года храмы села Иньково пострадали от неприятеля. В них были сожжены иконостасы и клиросы.

В 1861 г. Михайловский храм был разобран и перевезен в село Зарубенки. Вместо него, по инициативе священника Захарии Садовского, в полуверсте от Воскресенской церкви, началось строительство нового храма. Он был освящен в 1863 г. во имя святителя Николая. Первоначально церковь считалась кладбищенской, но согласно указу Святейшего Синода от 26 октября 1864 г. она была учреждена самостоятельной приходской.

За труды по устройству нового храма, по представлению уездного благочинного, строитель церкви священник З. Садовский удостоился архиерейского благословения и благодарности, о чем сообщала заметка Смоленских епархиальных ведомостей.

В 1867 г. Иньково посетил епископ Иоанн. Он обратил внимание на новый храм, понравившийся ему внешним и внутренним благолепием. В «Журнале обозрения епархии» владыка написал: «В Николаевской церкви стены внутри обиты холстом и окрашены масляной краской, с изображением на оных исторических картин о чудесах святителя Николая Чудотворца; местность для крестного хода вокруг церкви постлана диким камнем и устроена новая ограда».

Прихожане старались украшать свой храм. В 1867 г. в Николаевскую церковь разными лицами пожертвованы:

- а) Великой княгиней Екатериной Михайловной – серебряный позолоченный потир с прибором, напрестольный крест и Евангелие;
- б) Комитетом Общества помощи православным церквям – серебряный потир с прибором и Евангелие;
- в) крестьянами – серебряная риза на икону Божьей Матери «Всех скорбящих Радость».

На переливку колокола церковный староста и прихожане в 1880 г. пожертвовали 256 рублей, а на перестройку ограды и крылец через три года собрали еще 100 рублей. Не забывали верующие и Воскресенского храма. В 1878 г. отставной гренадер Иван Семенов пожертвовал серебряный потир с прибором, стоимостью в 100 рублей.

В 1882 г. на приобретение колоколов прихожане пожертвовали 295 рублей. Еще 200 рублей употребили на устройство новой железной крыши храма и колокольни в 1887 г.

К началу XX в. в Инькове имелись две церкви, две богадельни и земская школа. Школы грамоты действовали в деревнях Борок (с 1894 г.), Буда (с 1894 г.), Самосенки (с 1897 г.) и Костричино (с 1895 г.). Ежегодно в селе проходили три ярмарки: в день Святой Троицы, 30 июня и 20 июля.

В 1908 г. приходскую жизнь села нарушила вспышка сыпного тифа. Болезнь приняла угрожающий характер. Бывали деревни, сплошь пораженные эпидемией. В самом Инькове заболели учитель земской школы, священник Николаевской церкви Владимир Ширяев и многие крестьяне. Для лечения больных из Москвы прибыл доктор Прорехов в сопровождении фельдшеров. В деревне Баталино наняли дом для амбулатории и недалеко от него для размещения больных установили брезентовую барак-палатку. Крестьяне не охотно приводили сюда заболевших, считая, что они могут здесь простудиться и умереть. Но главной причиной, по которой в палатку не помещали больных, было то, что вместо русских фельдшерлиц из губернии прислали евреек. Крестьяне боялись, что в случае смерти некому будет подать свечу и перекрестить умирающего. Еще они обвиняли фельдшерлиц в нечистоплотности и плохом отношении к больным. На самом деле все опасения были беспочвенны, т.к. благодаря заботам медицинского персонала эпидемия была приостановлена, и в приходе не наблюдалось большого процента смертности.

В приходе с давних пор почитали святого великомученика Георгия. В день его памяти прихожане приглашали в свои дома священника для служения молебнов. Так велось в Инькове со дня основания села, и от обычая не отступали, несмотря ни на какие народные бедствия. Но с введением хуторной системы многие крестьяне отошли от дедовского обычая. Они расселились довольно далеко от приходского центра, так что священники не имели возможности добраться в их дома. Многие обеднели, так как на перенос дворов из деревни в деревню были истрачены все сбережения. Кроме того, хуторяне поселились вдали от проезжих дорог, в кустах и оврагах. Если раньше домохозяин считал великим позором не принять у себя икону святого Георгия, то новая жизнь сразу отклонила его от Церкви и разорвала установленную связь с родным храмом и с религиозностью вообще. Вот как об этом рассказывал местный священник:

«Понижение религиозности, нехождение в церковь – вот пока первые результаты расселения крестьян на хутора. <...> Народ дичает, не видя месяцами никого, ибо есть хутора среди леса, болот, и вдали от больших и малых проезжих дорог. Дети хуторян особенно находятся в страдательном положении. Они целое лето заняты пастьбой скота, не могут сходить в храм для молитвы, не пускают их родители даже на летние ярмарки. Школьного возраста дети хуторян, те до наступления зимы, и до выпada снега, не в состоянии посещать народные школы, в которых занятия начинаются в настоящее время очень рано, с 15 сентября. Бывали уже случаи, что весной мальчику хуторянина нужно бы посещать школу и готовиться

к выпускному экзамену, но родители его, лишь только сгонит снег с полей, уже заставляют его пасти скот. И вот такой подросток бросает книги и не сдает вовсе экзамена за недосугом, а в деревне живши, он был свободен всю весну до наступления сенокоса».

Из сказанного видно, что уже в начале XX столетия в деревне постепенно начались нравственный кризис и потеря духовных ориентиров. События 1917 г. лишь усилили эти процессы и привели к трагедии. В 1912 г. в селе на средства Поречского земства был установлен памятник, посвященный первой победе русских войск на Смоленщине во время Отечественной войны 1812 года. Монумент представляет собой усеченную пирамиду, увенчанную двуглавым орлом на царской державе. В центре обелиска помещена медная пластина с надписью: «Известие из армии от 27 июля 1812 г. Генерал от кавалерии Платов доносит главнокомандующему армиями, что при Инькове сбил неприятельские форпосты и, по прогнании оных на некоторое расстояние, неприятель стал их сильно подкреплять, так что из сей перестрелки началось кавалерийское дело, и неприятель в оном совершенно разбит. Взято в плен: 1 полковник, несколько офицеров и до 500 рядовых, и все полки неприятельские, бывшие в сем деле, весьма потерпели».

Впоследствии завершение памятника было утрачено, и его восстановили в 1960-е годы по проекту смоленского архитектора-реставратора Г. М. Аптекина. (Ныне ближайший населенный пункт к памятнику – деревня Роскошь Смоленского района).

О закрытии храмов в Иньково известно, что в 1939 г. церковь была закрыта и передана под школу. О каком храме идет речь, в документе не указано. Скорее всего – о Никольской церкви, так как вероятность существования старинного Воскресенского храма мала, потому что к этому времени он был бы уже достаточно ветхим. Но это лишь предположение автора данной книги, пока не подтвержденное документальными сведениями. До наших дней церкви не дошли. Села Инькова сейчас не существует.

Материалы для церковных летописей по Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. Смоленск, 1871. С. 663.

Грачев В.И. Смоленск и его губерния в 1812 г. Смоленск, 2008. С. 144.

Извлечение из отчета Преосвященнейшего Антония, епископа Смоленского и Дорогобужского о состоянии Смоленской епархии в 1864 году // Смоленские епархиальные ведомости. Смоленск, 1865. С. 232.

Смоленские епархиальные ведомости. Смоленск, 1865. С. 380.

Извлечение из отчета Преосвященнейшего Иоанна, епископа Смоленского и Дорогобужского о состоянии Смоленской епархии в 1867 году // Смоленские епархиальные ведомости. Смоленск, 1868. С. 144.

Там же. С. 186.

Смоленские епархиальные ведомости. Смоленск, 1880. С. 322.

Смоленские епархиальные ведомости. Смоленск, 1883. С. 7.

Смоленские епархиальные ведомости. Смоленск, 1878. С. 283.

Смоленские епархиальные ведомости. Смоленск, 1882. С. 414.

Смоленские епархиальные ведомости. Смоленск, 1887. С. 201.

Список церковно-приходских школ и школ грамоты Смоленской епархии к 1 марта 1897 года // Смоленские епархиальные ведомости. Смоленск, 1897. С.1159.

Списки населенных мест Смоленской губернии. Смоленск, 1904. С. 301.

Село Иньково, Поречского уезда // Смоленские епархиальные ведомости. Смоленск, 1908. С. 682-684.

Там же. С. 824-825; 939-941.

Памятник 1812 года (Поречский уезд) // Смоленские епархиальные ведомости. Смоленск, 1912. С. 777.

Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Смоленская область. М., 2001. С. 55.

Государственный архив Смоленской области. Ф. Р-2361. Оп.1. Д. 67. Л. 53.

ДИСКУССИЯ ПОСЛЕ ДОКЛАДА ИЕРОМОНАХА РАФАИЛА (ИВОЧКИНА)

Евгения Евгеньевна Жуковская, г. Москва, модератор конференции: Где может храниться информация об этом селе, где могут быть какие-то свидетельства?

Иеромонах Рафаил (Ивочкин), г. Смоленск: Можно посмотреть, если сохранились метрические книги села Иньково. Это 48 пункт государственного архива Смоленской области, там есть метрические книги. Но есть ли метрические книги именно этого села, я не могу сказать.

Алексей Реутский, г. Москва: Есть ли какие-то свидетельства о периоде учебы в семинарии?

Иеромонах Рафаил (Ивочкин), г. Смоленск: В Смоленской духовной семинарии есть фонд, где в основном только хозяйственные отчеты.

Игумен Тарасий (Ланге), г. Смоленск: А о студентах?

Иеромонах Рафаил (Ивочкин), г. Смоленск: О студентах нет, и характеристики студентов нет. Я сейчас просматриваю для докторской диссертации фонд Смоленской духовной семинарии.

Евгения Евгеньевна Жуковская, г. Москва, модератор конференции: Когда исчезло это село?

Иеромонах Рафаил (Ивочкин), г. Смоленск: Село исчезло во время Великой Отечественной войны. Большинство сел Смоленщины исчезло во время Великой Отечественной Войны, примерно 1943 год.

Евгения Евгеньевна Жуковская, г. Москва, модератор конференции: А если обсудить тему построения каких-то паломнических маршрутов, далеко оно находилось от Смоленска, если просто даже показать эти земли почитателям Корейши? Может быть, установить там крест?

Иеромонах Рафаил (Ивочкин), г. Смоленск: Все заросло, заброшено. Место нахождения села можно по карте определить.